

ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 124—155.

Научная статья

УДК 94(470+571)-058.237

DOI: 10.46725/IW.2024.1.6

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИИ

Владимир Александрович Порозов

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, va-porozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Аннотация. Термин «интеллектуал» часто соотносится с понятием «интеллигенция» и крайне редко с термином «интеллигент». При этом интеллектуалами чаще и смелее называют представителей национальной интеллигенции зарубежных стран, а интеллигентами — персонажей русского «мыслящего класса», даже оказавшихся за рубежом. Неоднократно предпринимавшиеся попытки объединить тех и других на основе общности социального положения и функций в едином восприятии в контексте российского интеллигентоведения успеха не имели. Прослеживается история вопроса за тридцать с лишним лет существования ивановской интеллигентоведческой школы в контексте взглядов широкого круга отечественных и зарубежных исследователей. Особое внимание уделяется восприятию и трактовке интеллектуалов в четырех коллективных монографиях, изданных ивановскими единомышленниками под руководством профессора В. С. Меметова (2008, 2010), профессоров В. С. Меметова и В. Л. Черноперова (2014, 2016), их собственным взглядам на проблему. Показано, что отождествление интеллигентов и интеллектуалов на сегодняшнем уровне теоретического осмысления истории и роли в современном мире интеллигенции допустимо, но только при функционально-социологическом подходе.

© Порозов В. А., 2024

Ключевые слова: интеллектуал, интеллигенция, интеллигент, прединтеллигент, интеллигентоведение, ивановская интеллигентоведческая школа, функционально-социологический подход

Для цитирования: Порозов В. А. Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155.

Original article

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF “INTELLECTUAL” IN RUSSIAN INTELLIGENTSIA STUDIES

Vladimir A. Porozov

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia,
va-porozov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9157-598X>

Abstract. The term “intellectual” is often correlated with the concept of “intelligentsia”, and very rarely with the term “member of the intelligentsia”. At the same time, members of the national intelligentsia of foreign countries are more often and more boldly called intellectuals, and the characters of the Russian “thinking class”, even those who ended up abroad, are called intelligentsia. Repeated attempts to unite both on the basis of common social status and functions in a single perception in the context of Russian intelligentsia studies have not been successful. The history of the issue has been traced for more than thirty years of the existence of the Ivanovo school of intelligentsia studies in the context of the views of a wide range of domestic and foreign researchers. Special attention is paid to the perception and interpretation of intellectuals in four collective monographs published by Ivanovo like-minded people under the guidance of Professor V. S. Memetov (2008, 2010), professors V. S. Memetov and V. L. Chernoperov (2014, 2016), and their own views on the problem. It is shown that the identification of intelligentsia and intellectuals at the current level of theoretical understanding of history and the role of the intelligentsia in the modern world is permissible, but only with a functional sociological approach.

Keywords: intellectual, intelligentsia, member of the intelligentsia, pre-intelligentsia, intelligentsia studies, Ivanovo school of intelligentsia studies, functional sociological approach

For citation: Porozov, V. A. (2024), ‘Development of the concept of “intellectual” in Russian intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—155 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Основатель и незабвенный руководитель ивановской интеллигентоведческой школы Валерий Сергеевич Меметов неоднократно указывал на недостаточную изученность проблемы анализа «общего и особенного российской интеллигенции в сравнении с западными интеллектуалами и восточными мыслителями» [Меметов, 2011: 3; 2014а: 7]. Определяя интеллигентоведение как «самостоятельную отрасль научного знания, изучающую генезис, формирование, становление, развитие и деятельность интеллигенции», В. С. Меметов постоянно ставил задачу изучения интеллектуалов именно в интеллигентоведческом контексте. Он укорял исследователей, которые «уходят подчас от обсуждения таких важных, но непопулярных вопросов, как определение понятийного аппарата, сущностных черт интеллигенции, интеллектуалов, в целом интеллектного слоя» [Меметов, 2011: 5]. Между тем, определение и разработка понятия «интеллектуал» в контексте интеллигентоведения значительно отстает от таких базовых категорий, как «интеллигенция», «интеллигент» и «интеллигентность», а порой в этом ряду, особенно если речь идет только о нашей стране, и совсем не упоминается.

Вопрос приобретает особую актуальность в условиях, когда слово «интеллигенция» толкуется произвольно или «ставится знак равенства между понятием “интеллигенция” и понятиями “интеллектуалы”, “образованный класс”, “элита”» [Меметов, 2013: 6]. И уж тем более важно определиться с понятийным аппаратом в условиях, когда часть российской интеллигенции перерождается в интеллектуалов, что отмечают многие участники ивановского интеллигентоведческого процесса. Так, Н. Н. Васильев указывает на то, что в результате этого перерождения общественная роль интеллигенции в определенной степени может носить негативный характер: «Интеллектуалы наносят сознательный вред обществу и государству прежде всего использованием отечественных об-

разовательных ресурсов для поддержки западных экономик через эмиграцию и работой на иностранные организации на территории России (иноагентов)» [Васильев, 2021: 13]. Эта опасность была в свое время подмечена и В. С. Меметовым [Меметов, 2006: 3, 6].

Краткий историографический обзор. В необъятном массиве публикаций, посвященных отечественной интеллигенции и зарубежным интеллектуалам, выделены те из них, в которых особо осмысливается содержание понятия «интеллектуал». Наиболее значимыми в контексте данной статьи представляются публикации П. А. Барана [Баран, 1961], И. Валлерстайна [Валлерстайн, 2004], М. Л. Гаспарова [Гаспаров, 1999], А. А. Зиновьева [Зиновьев, 2001], Т. В. Лебедевой и А. А. Субботина [Лебедева, Субботин, 2020], В. М. Межуева [Межуев, 2008], А. А. Пучковской [Пучковская, 2015], А. В. Соколова [Соколов, 2007], П. А. Сорокина [Сорокин, 1992], Ж. Т. Тощенко [Тощенко, 2012], Л. А. Фадеевой [Фадеева, 2008], Ю. Хабермаса [Хабермас, 2006], Х. Арангурена в анализе Х. И. Эгисабаль [Эгисабаль, 2016], социологов в редакции Г. В. Осипова [Социологический энциклопедический..., 1998]. На большинство персонажей данного почтенного списка ранее обратили внимание в своих работах представители ивановской интеллигентоведческой школы. В первую очередь речь идет о ее основателе и бессменном лидере профессоре Валерии Сергеевиче Меметове, а также об авторах четырех коллективных монографий (2008, 2010, 2014 и 2016), рассматриваемых как свод теоретических изысканий ивановских интеллигентоведов, «ивановских» — независимо от места проживания и работы [Проблемы теории и методологии..., 2008; Интеллигенция: вопросы..., 2010; Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся..., 2014; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016]. Максимальный вклад в осмысление поставленных в данной статье проблем, как представляется, внесли Г. А. Будник [Будник, 2010], Н. Н. Васильев [Васильев, 2021], М. В. Жульков [Жульков, 2021], А. Е. Кабанов [Кабанов, 2008], А. К. Калинин [Усманов, Калинин, 2021], А. В. Квакин [Квакин, 1999], В. В. Комиссаров [Комиссаров, 2008], А. А. Неустроева [Неустроева, 2014], В. П. Раков [Раков, 2008], Т. В. Сабурова [Сабурова, 2005], Д. А. Столяров [Столяров, 2008], В. С. Тормошева [Тормошева, 2016], С. М. Усманов [Усманов, 2004; 2008; 2010; 2014; Усманов, Калинин, 2021; Черноперов, Усманов, 2014;

2016], В. Л. Черноперов [Черноперов, Усманов, 2014], Н. Г. Юркин [Юркин, 2008].

Постановка вопроса. Вывод о возможности указанного перерождения интеллигента в интеллектуала бесспорен, но вопрос, рассматривается ли эта переродившаяся часть в рамках интеллигенции или выводится за эти рамки, часто остается открытым. За тридцать пять лет плодотворного существования ивановской интеллигентоведческой школы накоплен достаточный материал, анализ которого позволит, пусть не окончательно, но по возможности максимально всесторонне выяснить место понятия «интеллектуал» в соотношении с другими базовыми понятиями междисциплинарного взгляда на интеллигенцию как социальный феномен. Обращаясь к историческому взгляду на процесс зарождения и формирования интеллигенции, мы неизбежно сталкиваемся с меметовским понятием «прединтеллигенция» и, как следствие, допустимостью термина «прединтеллигент». Естественно, возникает вопрос о возможности или избыточности существования понятия «прединтеллектуал» и наращивании, сохранении и развитии качеств интеллектуала у современного интеллигента в нашей стране и за рубежом. Не претендуя на окончательные ответы на поставленные вопросы, предпримем попытку проследить возможные ответы на них в трудах отечественных интеллигентоведов и популяризируемых ими зарубежных гуманитариев.

Методология и методы исследования

Отвечая на поставленный вопрос, как и на все сопутствующие и последующие, будем руководствоваться общенаучными методами индукции и дедукции.

Основная часть

Так кто же такой интеллектуал?

Вслед В. С. Меметову обратимся к социологическому энциклопедическому словарю 1998 г. под редакцией Г. В. Осипова. В нем содержится пять позиций «расшифровки» социологами (на

пяти языках!) понятия «интеллектуал»: «1. Человек с высокоразвитым интеллектом. 2. Представитель интеллектуального труда. 3. Представитель социального слоя интеллигенции. 4. Представитель умственной элиты общества. 5. Представитель гуманитарной элиты». Понятие «интеллигент» в словарь не включено, но одна из четырех трактовок понятия «интеллигенция» еще более категорична: «То же, что интеллектуал». Очевидная опечатка, не исправленная и в следующем издании словаря, не меняет дела: интеллигенция в данном контексте состоит из интеллектуалов, а интеллигент и есть интеллектуал. Интересна и трактовка понятия «интеллектуализм»: это не только «теоретическая и практическая ориентация, приписывающая исключительную роль интеллекту в процессе познания, развития психики, воспитания и т. д.», но и «склонность к бессодержательному теоретизированию, интеллектуальному снобизму» [Социологический энциклопедический словарь, 1998: 106—107]. Параллель с восприятием интеллигенции то как созвездия подлинных, «элитных» интеллигентов, то как «интеллигентщины» напрашивается сама собой.

Хотя приведенные определения прямо утверждают, что интеллектуал есть «представитель социального слоя интеллигенции», а интеллигенция — «то же, что интеллектуалы», однако В. С. Меметов поступал более осторожно, используя понятие «интеллектуальный слой», включающий в себя и интеллигенцию, и интеллектуалов. Одних от других ученый отделял по общественной роли: «Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности». Мэтр солидаризировался с мнением, высказанным его учеником — В. В. Комиссаровым: «искать общее в этих понятиях можно только с функциональной точки зрения» [Меметов, 2016: 4, 4—5]. Следовательно, это общее есть, что соответствует социологическому подходу к определению интеллигенции.

Разумеется, приведенные трактовки понятия «интеллектуал» далеко не единственны. В краткой, посвященной интеллектуалу, статье в Википедии приведено мнение испано-американского философа Хосе Арангурена, даже подтвержденное грамотно оформленной ссылкой (к сожалению, ей пока практически невозможно воспользоваться) о том, что для интеллектуала не составит труда признать,

что то, что мы имеем, это не то, что должно быть. Подчеркнуты нонконформизм, «аутсайдерство», бунтарство. Интеллектуал здесь выступает «совестью нации», «самым передовым, независимым и прогрессивным голосом меньшинства в обществе» (см. также: [Эгисабаль, 2016]). Так, неизвестные, к сожалению, вики-авторы вместе с рассматриваемым персонажем поднимают интеллектуала до интеллигента и практически отождествляют их, включая «в процесс абстрагирования по поводу истины и морали» определения «норм и культурных ценностей для остальной части общества»¹. Не удивительно, что статьи «Интеллигент» в Википедии также нет, есть лишь «Интеллигенция», которую в рассматриваемом контексте вполне допустимо составить лишь из интеллектуалов-интеллигентов. Понятие же «интеллектуал» противопоставляется понятию «эрудит», который в интеллигентоведческом контексте как раз и оказывается в положении интеллектуала.

«Так кто же такой интеллектуал в современном понимании? — размышляют Т. В. Лебедева и А. А. Субботин. — Определение понятия, однако, затруднено его собственной этимологией — происхождением от слова “интеллект”, тоже довольно спорного. Ведь в широком смысле интеллект есть неотъемлемая принадлежность человека как существа, выделяющая его из всего мира живой природы. Иначе говоря, если интеллектом обладает каждый, или почти каждый, исключая младенцев, у которых он только начинает формироваться, и тех, кто по различным причинам утратил разум, то чем интеллектуал отличается от прочих мыслящих индивидов?» [Лебедева, Субботин, 2020: 247]. Однако с момента возникновения и широкого распространения термина он, за редкими исключениями, рассматривается и применяется именно в контексте социальном, а не психологическом. Как известно, все началось с французского «Манифеста интеллектуалов» 1898 г. (полторы тысячи подписей). Знаменитое название документу дал М. Баррес, термин предложил, как утверждают некоторые исследователи, Ж. Клемансо. В дальнейшем в исследованиях и дебатах по поводу содержания термина участвовали Дж. Бенда, Э. Дюркгейм, А. Камю, А. Кожевников, Ж. П. Сартр, М. Фуко, Ю. Хабермас и

---

¹ Интеллектуал. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интеллектуал> (дата обращения: 15.01.2023).

многие другие основатели и видные представители различных научных школ. Так, И. Валлерстайн, как принято считать, понимает под интеллектуалами людей, способных мыслить открыто, имеющих активную политическую позицию и отвечающих за свои слова, и возлагает на них особую миссию в переходе мира-системы в новое качество [Пучковская, 2015: 73]. Так, социологию он рассматривает как культуру, а культуру как «сообщество интеллектуалов, разделяющих определенные ценности» [Валлерстайн, 2004: 296].

«Интеллектуалами принято называть сегодня весьма значительную по своему численному составу группу людей, профессионально занятых различными видами интеллектуальной деятельности в сфере материального и духовного производства, — дает определение В. М. Межуев. — В лице этой группы мы имеем дело с новым классом производительных работников (его иногда называют новым средним классом), оперирующих не механическими орудиями труда, а специальными знаниями и сложными вычислительными технологиями. Местом их работы является не заводской цех, а конструкторское бюро, научная лаборатория, проектная мастерская или аналитическая служба, которые в техноструктуре современного производства занимают все большее место. Профессиональной характеристикой таких работников является их способность генерировать новое знание, внедрять в производство новые образцы, поставлять информацию, повышать конкурентоспособность предприятия на рынке. В каком-то смысле их можно назвать специалистами по инновациям. Источником дохода этого класса является полученное ими образование, накопленный ими культурный капитал, который, в отличие от рабочей силы, является не даром природы, а общественным даром, приобретается за рамками собственно экономической деятельности» [Межуев, 2008: 131].

Пермский историк и политолог Л. А. Фадеева обращает внимание на то, что рассматриваемые категории являются разнородными не только в идейно-политическом плане, поскольку выделяют ядро или элиту данной категории и основную массу. В России говорят о массовой и подлинной интеллигенции, на Западе различают представителей интеллигентных профессий (professions) и собственно интеллектуалов. Терминологические различия являются результатом исторической специфики формирования и самоидентификации соответствующих сообществ. Когда этим профессионалам

предписываются и приписываются социальные функции, дискуссии, неоднозначность и противоречивость оценок представляются неизбежными [Фадеева, 2008: 31]. Исследователь отмечает, что «в суждениях относительно функций и статуса западных интеллектуалов, их места и роли в жизни общества существует такой же широкий разброс мнений, как и в отношении интеллигенции в России», и насчитывает более шестидесяти дефиниций термина. Под интеллектуалами понимаются люди, «обладающие мужеством отвергать подчинение, не стремясь к господству» (Б. Рассел); те, чье призвание «формировать общественные идеалы и пути их достижения» (Р. Арон); «гомогенный интеллектуальный класс, закрытый для центров политической и социальной власти» (Э. Шилз); особая группа людей, обладающая общим самосознанием и чувством превосходства, отчужденности и обособленности (Т. Хейк); все те, кто создает, распространяет и меняет культуру (С. М. Липсет) [Там же: 42].

Как и интеллигент, интеллектуал меняется вместе с историческими условиями и средой. Так, политолог В. С. Тормошева пишет об интеллектуалах нашего времени: «Современный интеллектуал, именуемый в исследовательских работах постмодернистским или глобальным, сочетает в себе как общие, свойственные интеллектуалам любой эпохи, так и специфические, обусловленные особенностями периода глобализации, характеристики. К общим характеристикам следует отнести автономность, публичность, высокий образовательный уровень, космополитическое мировоззрение и политический активизм. Что касается специфических характеристик, они предопределены пространственно-временными особенностями эпохи глобализации, бросившей вызов оседлости, укорененности и локальной скованности. Так, аудитория современного интеллектуала не очерчена территориальными границами или узкими рамками академического, профессионального, религиозного или любого другого сообщества. Его политические взгляды не ограничены интересами государства, гражданство которого он имеет, а отражают вовлеченность в мировые проблемы и внешнеполитические вопросы, предлагая космополитическую альтернативу политике идентичности» [Тормошева, 2016: 132—133].

В интеллигентоведении — как российском, так, в частности, и ивановском — понятие «интеллектуал» прочно утверждается тоже относительно поздно. Впервые в теме конференции термин

фигурирует в 1999 г. — в совместном московско-неапольском сборнике «Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология» [Русская интеллигенция..., 1999] и конференции исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Интеллигенция и интеллектуалы: перспективы в XXI веке»², известной скорее по ссылкам, чем по самим материалам. Однако уже в первом, «стартовом» номере журнала «Интеллигенция и мир» в 2001 г. термин использует каждый третий автор и в первую очередь — лидеры ивановского интеллигентоведения того времени: В. С. Меметов, В. Р. Веселов, В. Г. Ледяев, А. В. Квакин, Г. С. Смирнов. В первой фундаментальной коллективной монографии ивановцев, изданной в 2008 г. под заглавием «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции», этот термин использует бóльшая часть авторов. В монографиях 2014 и 2016 г. под редакцией В. С. Меметова и В. Л. Черноперова термин присутствует в заглавиях книг.

Прединтеллигент или прединтеллектуал?

Первая книга начинается, и справедливо, с проблемы возникновения интеллигенции, которой предшествует пред- и даже проинтеллигенция. Возникновение это базируется, как известно, на появлении специфического интеллектуального труда в политическом («вожди») или мировоззренческом («жрецы») аспектах. Добавим к этому факт существования народной прединтеллигенции в развитых цивилизациях (знахари-лекари, певцы-сказители и т. д.). В любом случае и на этом этапе можно провести интересующую нас разграничительную черту: и в прошлом, и в настоящем человек может выполнять указанные функции либо как долг, служение, реализацию любви к ближнему, либо как реализацию личных амбиций, стремления к славе, почету, материальному благополучию, элементарному зарабатыванию денег, наконец. Но о различиях между интеллектуалом и интеллигентом речь впереди, мы сейчас о том, что их объединяет.

---

² Организация и проведение конференции «Интеллигенция и интеллектуалы: перспективы в XXI веке» (3-я Международная конференция по проблемам интеллигенции): 1999 г. Рук. В. А. Садовничий // РЦНИ. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search/o_190519 (дата обращения: 25.03.2023).

В период осевого времени (между 800 и 200 годами до н. э.) интеллигенция появляется как тонкий общественный слой. При этом функции представителей этого слоя были настолько универсальны, что попытки отнести их к прото- (или пред-) интеллигентам или интеллектуалам также явно преждевременны. Даже известные нам лидеры эпохи первобытного общества («прединтеллигенты») имели черты тех и других: они воспеты и как воины, социальные организаторы, и как великие учителя, судьи [Меметов, 2008: 39]. «Интеллигент» в данном контексте означает лишь «представитель социального слоя интеллигенции» — и не более того.

Отдельной и самостоятельной социально-профессиональной группой интеллигенция становится на стадии перехода к индустриальному обществу [Квакин, 1999: 38; Меметов, 2008: 35]. Но это не означает, что прединтеллигенцией ее следует называть до этих пор. Масштаб приводимых в пример В. С. Меметовым личностей, пусть порой полулегендарных, Конфуция и Лао-цзы, Будды, Заратустры, библейских пророков, Гомера, античных философов [Меметов, 2008: 22] никак не позволяет называть их с приставками «пред», «прото», тем более «до», ибо многим интеллигентам наших дней до них по-прежнему как до звезды. Аналогичны, на материале средневековой Руси, примеры князей, прославленных своим общественным служением, князей-просветителей, князей-инок и страстотерпцев, не говоря уже о церковнослужителях и монастырях как центрах интеллектуальной и нравственно-духовной жизни [Кабанов, 2008: 57—62]. К тому же становление указанной самостоятельности связано с массовой подготовкой специалистов умственного труда, в процессе которой на многие составляющие подлинной интеллигентности просто не обращается внимания. На это прямо указывал Питирим Сорокин [Сорокин, 1992: 419], что подчеркнуто и В. С. Меметовым [Меметов, 2008: 41], с чем сталкивается любой преподаватель высшей школы сегодня.

Вот здесь-то и начинается «великий раскол»: «специалист умственного труда» с дипломом о высшем образовании и работающий по специальности, зачастую относимый к интеллигенции с историко-социологической точки зрения, при ближайшем, персональном рассмотрении часто не является интеллигентом как носителем тех черт, которыми должен обладать человек столь высокого звания с точки зрения современного цивилизованного общества.

И если мы находим эти черты у Максима Грека в первой половине XVI в. [Кабанов, 2008: 65], то у обладателей нескольких современных вузовских дипломов сыскать их порой довольно мудрено.

Точно также устремляют взоры вглубь веков и исследователи интеллектуалов. По мнению литературоведа М. Л. Гаспарова, появление интеллектуалов связано с событиями середины XVII в., когда прекратились эпидемии чумы и рост населения совпал с научной революцией. К чуть более позднему времени относит появление интеллектуалов Ю. Хабермас, относя его к Великой французской революции [Хабермас, 2006]. Тогда стало понятным, продолжает М. Л. Гаспаров, что следует не только сохранять стабильность нации, безопасность своей жизни, но и ценить отдельных личностей — «специалистов» и «политиков» [Гаспаров, 1999]. Так стал выработываться статус интеллектуалов как служащих обществу, так и противопоставляющих себя ему.

Интеллигенты-интеллектуалы и интеллектуалы-неинтеллигенты

Первым, заговорившим об интеллектуалах в ивановской монографии 2008 г., стал Д. А. Столяров (глава «О начальных этапах формирования российской интеллигенции в XVI—XVIII веках»). Он вводит понятие интеллектуальной среды как «узкого круга носителей информационного и мыслительного потенциала общества, иницирующих на профессиональном уровне тяжелый умственный труд». В этом «узком круге» выделяется еще более узкое «культурное образование» — интеллигенция. По-видимому, не попадающие в интеллигенцию представители «интеллектуальной среды» и есть интеллектуалы. Но при этом почему-то пропадает понятие «интеллигент», поименованный в данном случае «представителем интеллигенции». К сожалению, автор на добротном материале формирования российской интеллигенции в XVI—XVII вв. интеллектуалов и «представителей интеллигенции» не разделяет, отправив всех первых, по формирующейся традиции, за рубеж: «Интеллектуалы Запада, например, стремились или к самоутверждению путем развития “естественных сил души”, или, как писал Ж. Ле Гофф, к духовной епитимье, когда монахи трудолюбиво переписывали книги в *scriptoria* монастырей. Уровень средневекового российского образования, в целом, был ниже

европейского. Однако в России приобретение и передача знаний понимались как процесс не только умственного, но и духовного роста, очищение через просвещение от “грехов” невежества не только себя, но и близкого. Не случайно приобретение знаний в России не мыслилось в отрыве от религиозной этики, а нравственность на основе православной морали стала важнейшей чертой российской интеллигенции» [Столяров, 2008: 82—83].

Ситуацию осложняет отнесение «массового слоя образованных людей России позднего средневековья» к прединтеллигенции, которую автор предлагает, хотя и не очень последовательно, называть «базисной» интеллигенцией. Это, например, переводчики и писцы. Критерий выделения из их среды собственно интеллигентов дан, вслед В. О. Ключевскому и П. Н. Милюкову, довольно четко: собственное литературное творчество. В любом случае, в России XVI—XVII вв. мы уже имеем «группы интеллигенции»: писателей и публицистов, переводчиков и справщиков, художников и иконописцев, врачей и учителей. Образованные старцы воспитывают душевную доброту, закладывают основы патриотизма. Как недостаток этой интеллигенции отмечено отсутствие духовного и образовательного единства и социальной однородности. Можно подумать, в последующие времена эти качества интеллигенции станут несомненными!

Н. Г. Юркин, изучивший приказную интеллигенцию XVI—XVII вв., уже на этом историческом этапе выделяет «управленческую интеллигенцию», состоящую «из лиц, обладающих определенным уровнем знаний, необходимым и достаточным для выполнения работы, связанной с умственным трудом», что соответствует социологическому восприятию. Но учитывается и «второй аспект», когда «мы относим к интеллигенции тех представителей интеллектуалов, чью жизнедеятельность можно назвать нравственной». Этот второй подход историк называет аксиологическим, и в этом случае не нравственные интеллектуалы из круга интеллигенции исключаются [Юркин, 2008: 105]. То, что такой подход для исторической науки чрезвычайно плодотворен, и доказывает в указанной монографии глава «Роль управленческой интеллигенции в становлении государственной (гражданской) службы в России XVI—XVII веков».

Автор показывает, как в приказах формируется тонкий слой разносторонне образованных людей — интеллектуалов. Но важности обладания знаниями для них было недостаточно: они ощущали внутреннюю потребность в применении своих знаний в практической деятельности, многие занимались аналитической работой, написанием книг, просветительской деятельностью, были способны критически оценить окружающую действительность. Подробно рассматриваются две важные черты нравственного облика управленцев: патриотизм и справедливое отношение к другим людям. В качестве примера личностей, обладающих высокими для своего времени нравственными качествами, приводятся И. М. Висковатый, А. Л. Ордин-Нащекин, Иван Тимофеев. Им противопоставляются недостойные звания интеллигента «интеллектуалы» И. Т. Грамотин, А. Я. Щелкалов, способные ради житейского успеха пренебречь личными достоинствами и тиранить слабых; или Г. Штаден и Г. Котошихин, способные на измену Родине.

Подобную позицию занимает С. М. Усманов. Хотя он часто разделяет интеллигентов и интеллектуалов по принципу «Восток—Запад» («русские интеллигенты», «восточные интеллигенты», «польские интеллектуалы») [Усманов, 2008: 131, 132, 134], однако наличие в России не только интеллигентов, но и интеллектуалов все-таки признает [Усманов, 2010: 147]. Отсюда лишь шаг до признания наличия интеллигентов и в западных странах. А то порой даже национализм получается: русский эмигрант «автоматически» попадает в интеллигенцию, тогда как любой гражданин иностранного государства, будь он нравственно наголову выше упомянутого персонажа, так и остается в наших текстах интеллектуалом. Тем самым, «идушим» вслед за интеллигенцией после союза «и». Впрочем, последние замечания отнюдь не о текстах С. М. Усманова. Однако представителей Русского зарубежья профессор определенно называет интеллигентами. Это, например, И. А. Ильин, Г. П. Федотов, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин и И. С. Шмелев. По-видимому, их моральный кодекс служения идеалу не вызывает у автора сомнений, хотя идеал этот, судя по взаимному неприятию, к примеру, Ильина и Федотова, явно различен, а Солоневич «во всех своих работах... предстает тенденциозным, зачастую односторонним, склонным к упрощениям и прямолинейным выводам, хотя и весьма метким во многих наблюдениях,

идуших от реальной жизни. Кроме того... временное, частичное, пусть и во многом вынужденное, сотрудничество с германскими и финляндскими военными кругами во время Второй мировой войны» [Усманов, 2014: 203].

Традиционно разводит интеллигентов и интеллектуалов и отношение их к народу. Стремление сблизиться с ним, служение ему как нравственный идеал — исторически являются краеугольными камнями образа русской интеллигенции. Увы, сегодня об этом порой забывают даже представители ивановской интеллигентоведческой школы, всегда отличавшейся взвешенностью и объективизмом. По-видимому, факт этот также отражает перенос центра тяжести направленности мышления и деятельности интеллигенции на свои собственные интересы и ее перерождение в интеллектуалов. В этом отношении понятна актуальность проблемы «интеллигенция и власть», постоянно находящаяся в центре внимания современных исследователей.

Что же касается взаимоотношений интеллигенции с народом, то если в первых номерах журнала «Интеллигенция и мир» мы встречаем статьи, специально посвященные этой проблеме хотя бы в историческом контексте [Сабурова, 2005], не говоря уже о народном просвещении, народном здравоохранении и т. п., то в последние годы какое-то представление о сегодняшнем состоянии этого самого народа по материалам журнала составить практически невозможно. Соответствующие выглядят и монографии: лишь в конце труда 2014 г. мы встречаем упоминание об этом социальном феномене, поскольку С. М. Усманов не может согласиться с апологетикой И. Л. Солоневича, считавшего народ чем-то непогрешимым и бесспорным. Напротив, «более трезвой и точной» признается оценка К. Н. Леонтьева, относящаяся к сравнительно благополучной эпохе Александра III: «Народ наш пьян, лжив и нечестен и успел уже привыкнуть в течение 30 лет к ненужному своеволию и вредным привычкам». Его надо «сызнова и мудро» стеснять в свободе, иначе он и не заметит, как из богоносца станет богоборцем [Усманов, 2014: 206].

Действительно стал, но именно под руководством и при прямом воздействии и власти, и интеллигенции! И если власть в этом процессе изучается и оценивается довольно объективно, то признание ответственности интеллигенции за это перерождение, пусть в качестве интеллектуалов, если не интеллигентов, явно еще

вперед. Не менее интересна и одна из последних попыток рассмотрения ряда вопросов истории российской интеллигенции с социально-классовых позиций, предпринятая в 2016 г. В. С. Метовым и В. В. Комиссаровым, что привело к объективистскому рассмотрению концепций противопоставления интеллигенции и рабочему классу, и крестьянству, и даже возможности превращения интеллигенции в господствующий класс [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 54—101].

Отрадно, что ряд известных российских гуманитариев, и в частности социолог Ж. Т. Тощенко, по-прежнему обращает внимание на необходимость для подлинного интеллигента оставаться «совестью и честью своего народа». При этом общность целого ряда характеристик интеллигента и интеллектуала не игнорируется, а даже подчеркивается. К основным показателям и индикаторам, которые присущи этим двум подгруппам, имеющим общие характеристики, относятся: «а) наличие высшего или среднего специального образования; б) занятие преимущественно умственным трудом; в) сравнительно большое относительно других социальных групп участие в выполнении управленческих функций или приобщение к ним; г) иную форму оплаты труда; д) особый социальный престиж и особую социальную ответственность по сравнению с другими социальными группами» [Тощенко, 2012: 27, 30].

В. В. Комиссаров в 2008 г., рассматривая проблемы взаимоотношений интеллигенции и политической элиты России на протяжении XVIII—XX вв., различие между интеллигентами и интеллектуалами не подчеркивает, называя всех российских интеллектуалов — во власти и вне ее — интеллигентами: «в рамках политической элиты действительно нет интеллигенции, как социальной группы, но есть интеллигенты, то есть люди, сохраняющие в себе черты и качества интеллигенции и реализующие эти качества уже в сфере политики». Подход к интеллигенции как к «группе оппозиционно настроенных интеллектуалов» однозначно признается устаревшим. Также термин «интеллектуал» используется при оценке реформаторского проекта М. М. Сперанского, в котором дворянство можно представить как «прослойку служилых интеллектуалов» [Комиссаров, 2008: 154, 155, 161]. Проект, как известно, остался нереализованным, не потому ли и в элите, и в «контрэлите», и в «околоэлитарной интеллигенции» мы склонны

видеть если не интеллигентов, то, по крайней мере, «представителей интеллигенции»? Подобную картину мы наблюдаем и в очерке В. П. Ракова о монархистах начала XX в. Все его герои — интеллигенты, поскольку принадлежат к интеллигенции как представители «интеллектуальных профессий». И лишь когда дело доходит до совсем уж «неинтеллигентных» мыслей и дел, автор обмолвился термином «интеллектуальное сословие» [Раков, 2008: 202].

Г. А. Будник, вслед В. Л. Соскину и А. В. Соколову, наряду с понятием «интеллигент» особо внимательно рассматривает термин «специалист», подчеркивая, вслед Л. Н. Когану, что отождествлять эти понятия нельзя. Не отождествляет их и А. В. Соколов: «специалист умственного труда — это человек, удовлетворяющий духовные потребности в обществе путем создания, хранения и распространения духовных продуктов, пользующихся общественным спросом. В общем случае специалист работает по найму, он выполняет в пределах своей компетенции любые заказы, за которые ему платят. Интеллигент же осуществляет не любую хорошо оплачиваемую работу, а только ту, которая не противоречит его совести и убеждениям. Интеллигент, будучи образованным и творчески активным человеком, как правило, является специалистом; специалист же, в зависимости от этического самоопределения, может быть интеллигентом, а может быть интеллектуалом. Таким образом, объем понятия “специалист” включает объем понятия “интеллигент”» [Будник, 2010: 176—178; Соколов, 2007: 17].

Именно А. В. Соколов ввел понятие «интеллектуальный слой» как совокупность интеллигентов и интеллектуалов, которых объединяет интеллект как способность понимать и создавать смыслы. При этом интеллектуалы составляют в совокупности «интеллектуальный слой», а интеллигенты — «слой интеллигентский». Очевидно, что последнее понятие избыточно и закономерно не прижилось. Тем более мало жизнеспособно разделение «интеллектуального слоя» на «интеллигентов-гуманистов», «интеллектуалов-деспотов», «интеллигентов-конформистов», «интеллектуалов-квазигуманистов» и т. д. Г. А. Будник справедливо считает многие построения А. В. Соколова слишком схематичными, умозрительными и трудно применимыми к анализу такого сложного социокультурного явления, каким является интеллигенция.

Гораздо более продуктивно вводимое А. В. Соколовым понятие «интеллектуальность». Встречающееся критичное восприятие последнего не меняет сути соотношения его с термином «интеллигентность»: интеллигент должен обладать интеллектом, т. е. соответствовать понятию интеллектуал — хотя бы для того, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности. Между тем, «концепт “интеллектуальность” оказывается куда более ограниченным, чем общеизвестный “интеллектуальность”»: ведь “интеллектуальность” означает только наличие интеллекта, его функциональную неповрежденность, в то время как “интеллектуальность” подразумевает нечто большее — тут и образованность, и способность к творчеству, и самоопределение в пространстве культурных ценностей» [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 21; Усманов, Калинин, 2021: 60].

Интеллигент как интеллектуал

В третьей и четвертой коллективных монографиях ивановской школы (2014 и 2016) интеллектуалы стали, наконец, не эпизодически упоминаемой частью интеллигенции, а заняли подобающее им равноправное место вместе с интеллигентами. Это событие во многом стимулировал научный проект НИИ интеллигетоведения Ивановского государственного университета «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI века: виртуальность и реальность», выполняемый исследовательской группой под руководством В. Л. Черноперова и В. С. Меметова в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ в 2014—2016 гг. В его рамках решались следующие задачи: проанализировать влияющие на поведение интеллигенции и интеллектуалов основные факторы и механизмы, востребованность обществом деятельности данного социального слоя и возможности манипулирования последним со стороны властных структур и политических элит; выявить особенности деятельности зарубежных интеллектуалов и отечественных интеллигентов в условиях изменяющейся социально-политической действительности рубежа веков, проанализировать основные модели поведения интеллигенции [Меметов..., 2014b: 5—6].

Знаменательно обращение внимания на то, что ряд исследователей выводит содержание понятия «интеллектуал» за рамки человека с высокоразвитым интеллектом и аналитическим мышлением, представителя умственного труда, творца, хранителя и распространителя информации. Так, американский экономист и политолог Пол А. Баран в 1961 г. полагал, что на долю интеллектуала «выпадает ответственная и одновременно почетная миссия сохранения традиций гуманизма, разума и прогресса, которые являются нашим самым ценным наследием, вынесенным из всей истории человечества в целом»; он должен быть «совестью общества и глашатаем тех прогрессивных сил, которые предлагает конкретный исторический период» [Баран, 1961; Неустроева, 2014: 228]. Тем самым интеллектуалу сплошь и рядом присваиваются черты и функции, традиционно относимые к интеллигентам. Границы между теми и другими, и без того весьма зыбкие, сплошь и рядом размываются.

Интеллектуальный поиск постоянно продолжается в материалах ивановских конференций и на страницах журнала «Интеллигенция и мир». Свой подход к делению интеллигенции на интеллигентов и интеллектуалов демонстрирует философ М. В. Жульков. Поскольку «интеллигенция начинается там, где развивается мысль», то тех и других надо искать в «переходной группе» современного человечества «от власти желаний к власти мысли» (ниже — «доминирование чувств и физического тела» и «человек желающий», пусть даже пассионарий) и в более высоких группах — мыслящих, интуитивных («небольшая группа мыслящих людей; еще меньшая группа с развитой интуицией»). Разделить интеллигенцию на интеллектуалов и интеллигентов легко: «Человек должен научиться с помощью ума контролировать свою психическую природу, достигая целостного сознания. Определенная мера контроля показывает принадлежность человека к интеллигенции. Ментально развитый человек — это просто интеллектуал, а интеллект в соединении с нравственностью выражает интеллигентность» [Жульков, 2021: 87, 88].

Из одних интеллектуалов, к тому же «холуйских» по преимуществу, состоит советская интеллигенция у А. А. Зиновьева, на что обратил внимание В. П. Раков. Один из самых заметных и противоречивых мыслителей нашего времени писал: «У России нет своей национальной интеллигенции, способной сплотить народ и

вдохновить его на новый подъем исторического масштаба. За редким исключением, российские интеллектуалы уже в хрущевские годы сами стали заражаться и заражать соотечественников умонастроениями антипатриотизма, антикоммунизма, антисовестности и пресмыкания перед западной идеологией и западным образом жизни, представляя его себе в идеологически идеализированном виде» [Зиновьев, 2001: 152; Раков, 2008: 409].

Впечатляющим прорывом, если не в сближении российско-го интеллигентоведения с западным «ведением интеллектуалов», то в очевидном функциональном соотношении тех и других, стали разделы коллективных ивановских монографий, написанные В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым. С одной стороны, интеллигенты и интеллектуалы разводятся по крайне упрощенной схеме «Восток—Запад» («существенно отличающиеся друг от друга феномены») «сложились и развивались в разных условиях»). К тому же именно типологические черты русской интеллигенции объявляются в значительной степени сущностными основами интеллигенции как таковой. С другой — «отдельные интеллектуалы или целые сообщества “образованных людей” (или “интеллектуалов”)), если и не отождествляются с интеллигенцией, то, по крайней мере, не противопоставляются ей [Черноперов, Усманов, 2014: 8; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 44].

В этом контексте уместно вспомнить о размышлениях С. М. Усманова 2004 г.: «...интеллигент — это интеллектуал, не вполне включенный в сложившуюся систему власти и иерархических отношений, а, напротив, стремящийся сохранить автономию от них или вообще освободиться от попечения власти. Но если он и состоит на службе, то не ограничивает себя только “государевым делом”. Еще до широкого использования самого понятия “интеллигент” суть этого явления одним из первых прояснил и утвердил в сознании “образованного общества” А. С. Грибоедов. В ней ни Фамусов, ни Скалозуб, ни Молчалин не являются интеллигентами. Им оказывается только Чацкий, который и определяет сущность своей позиции: “Служить бы рад, прислуживаться тошно» [Усманов, 2004: 9].

Пример с Чацким — лишнее подтверждение возможности отождествления интеллигента и интеллектуала. Ведь Чацкий, даже

если мы его и называем интеллигентом за противостояние с властью (недаром в советские времена многим так хотелось видеть в нем будущего декабриста), — прежде всего сыплющий словами интеллектуал. Реальных дел для России, да и для окружающих Чацкого людей, мы в его поведении в рамках пьесы не видим. В этом отношении он уступает и героически защищавшему Отечество Скалозубу, которого враг так и не смог выбить из траншеи, и даже Молчалину, который, будучи не «своим», настойчиво двигает государственную машину как «деловой». Выведенное С. М. Усмановым и вновь выделенное и подтвержденное определение: **«интеллигенция есть новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу»** [Усманов, 2004: 9; 2008: 136; Черноперов, Усманов, 2014: 10] — достойное завершение первой части наших рассуждений.

Заключение

Краткие выводы и необходимость дальнейшего анализа

Итак, всякий интеллигент — интеллектуал (опять же разного уровня, с измерением IQ или без), но не каждый интеллектуал — интеллигент. «Граница» между ними трудноуловима и зачастую условна. Очевидные проявления безнравственности и антигуманизма столь же неприемлемы для подлинного интеллектуала, как и для интеллигента. Интеллигент может «переродиться» в интеллектуала, так же как западный интеллектуал продемонстрировать лучшие функции и свойства интеллигента. При функционально-социологическом подходе отождествление понятий допустимо.

Однако их общность в социологическом восприятии интеллигенции как социального слоя, равно как и филологические проблемы, связанные с нюансами восприятия термина в разных странах, порождают желание, осознаваемое или нет, отождествить понятия «интеллигент» и «интеллектуал», как и их субъектные воплощения, во всех других отношениях. Это упрощает проблему, создает иллюзию окончательного ее разрешения и приближения к истине, работает на глобализацию. В нашем же конкретном случае появляется необходимость рассмотреть это отождествление и его результаты особо, что и предполагается в дальнейшем.

Список источников

- Баран П.* Ответственность интеллектуала / пер. М. Глушко. 1961. URL: https://scepsis.net/library/id_2606.html (дата обращения: 21.03.2023).
- Будник Г. А.* Теоретико-методологические основы формирования интеллигенции в высшей школе // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 171—203.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века / ред. В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Васильев Н. Н.* Новая интеллигенция против государства и общества // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 7—15.
- Гаспаров М. Л.* Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Российская интеллигенция: история и судьба: сб. / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1999. С. 5—14.
- Жульков М. В.* Интеллигенция в современном мире: между национальным и глобальным // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сент. 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 85—90.
- Зиновьев А.* Гибель русского коммунизма. М.: Центрполиграф, 2001. 431 с.
- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 379 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 275 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
- Кабанов А. Е.* Интеллигенция Древней Руси и проблемы государственной власти // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 47—80.
- Квакин А. В.* Мифы и реалии истории русской интеллигенции // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: тез. докл. X Междунар. науч.-теорет. конф.

- Иваново, 22—24 сент., 1999 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. С. 34—38.
- Комиссаров В. В.* Интеллигенция и политическая элита России XVIII—XX веков: проблемы взаимоотношений // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 139—180.
- Лебедева Т. В., Субботин А. А.* Интеллектуалы и современное общество знания // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 245—262.
- Межуев В. М.* Российский интеллектуал в эпоху модерна // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 3—4. С. 131—136.
- Меметов В. С.* О некоторых закономерностях политической культуры интеллигенции // Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2006. С. 3—6.
- Меметов В. С.* Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 14—46.
- Меметов В. С.* Современное интеллигентоведение: достижения и сохраняющиеся вопросы // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22—24 сент. 2011 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3—5.
- Меметов В. С.* На пути развития современного интеллигентоведения // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 26—28 сент. 2013 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2013. С. 4—7.
- Меметов В. С.* К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25—27 сент. 2014 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014а, С. 6—9.
- Меметов В. С.* Предисловие // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-та, 2014b. С. 5—7.
- Меметов В. С.* О понятийных и интеллектно-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-полити-

- ческой активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. Меметов В. С. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2016. С. 3—5.
- Неустроева А. А.* Украинская интеллигенция: исторический опыт и роль в современном обществе // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2014. С. 227—240.
- Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 431 с.
- Пучковская А. А.* Иммануил Валлерстайн о миссии интеллектуалов // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2015. № 1. С. 72—80.
- Раков В. П.* Русский монархический миф и его самоотрицание // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 181—218.
- Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология: материалы Междунар. конф., Неаполь, май 1997 / сост. Б. А. Успенский. М.: О.Г.И., 1999. 152 с.
- Сабурова Т. В.* Представление о народе как доминанта самоидентификации русской интеллигенции XIX века // Интеллигенция и мир. 2005. № 3/4. С. 27—40.
- Соколов А. В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т профсоюзов, 2007. 344 с.
- Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1998. 481 с.
- Столяров Д. А.* О начальных этапах формирования российской интеллигенции в XVI—XVII веках // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 81—104.
- Тормошева В. С.* Постмодернистский / глобальный интеллектуал в международно-политическом процессе // Интеллигенция и мир. 2016. № 3. С. 121—135.
- Тощенко Ж. Т.* Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии // Социология. 2012. № 1. С. 27—36.

- Усманов С. М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3/4. С. 3—16.
- Усманов С. М.* Судьбы интеллигенции и процессы модернизации: опыт России, Востока и Запада // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 126—138.
- Усманов С. М.* Церковь и интеллигенция в современной России: проблемы и перспективы продолжения диалога // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 147—170.
- Усманов С. М.* Интеллигенты русского зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190—210.
- Усманов С. М., Калинин А. К.* Методологические проблемы изучения интеллигенции: между «антитеоретическим консенсусом» и «приближением к универсальности» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2021. № 6. С. 58—64. doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Фадеева Л. А.* Противоречивое сообщество: интеллигенция, интеллектуалы, «образованный класс» // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2. С. 30—45.
- Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 5—13. URL: <https://web.archive.org/web/20190529113907/http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html> (дата обращения: 02.03.2023).
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Вместо введения. Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире? Модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Глава 1: Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

Эгисабаль Х. И. Хосе Арангурен, интеллектуал. Сети для «любви»: как искать себе подобных / пер. с исп. 2016. URL: <https://gefeter.ru/archive/18765> (дата обращения: 01.03.2023).

Юркин Н. Г. Роль управленческой интеллигенции в становлении государственной (гражданской) службы в России XVI—XVII веков // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 105—125.

References

- Baran, P. (1961), *Otvetstvennost' intellektuala* [Responsibility of the Intellectual], Translated by Glushko, M., available at: https://scepsis.net/library/id_2606.html (Accessed 21 March 2023).
- Budnik, G. A. (2010), 'Theoretical and methodological foundations of the formation of intelligentsia in higher education', in Memetov, V. S. (ed.) *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 171—203.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2014), 'Instead of an introduction. Russian intelligentsia and Western intellectuals in the modern world? Models of socio-political behavior', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—28.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), 'Chapter 1: Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhe. Problemy samoopredele-niia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 8—53.
- Eguizabal, J. I. (2016), *Khose Aranguren, intellectual. Seti dlia "liubvi": kak iskat sebe podobnykh* [José Aranguren, intellectual: Networks for "love":

- how to look for people like you], Translation from Spanish, available at: <https://gefeter.ru/archive/18765> (Accessed 01 March 2023).
- Fadeeva, L. A. (2008), ‘Controversial community: intelligentsia, intellectuals, “educated class”’, *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political science], no. 2: 30—45.
- Gasparov, M. L. (1999), ‘Intellectuals, intelligentsia, intelligence’, in Kn-yazevskaya, T. B. (comps), *Rossiiskaia intelligentsiia: istoriia i sud'ba: sbornik* [Russian intelligentsia: history and fate: collection], Nauka, Moscow, Russia: 5—14.
- Habermas, J. (2006), ‘Be the first to sense what’s important. What makes an intellectual’, *Neprikosnovennyi zapas*, no. 3: 5—13, available at: <https://web.archive.org/web/20190529113907/http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html> (Accessed 02 March 2023).
- Kabanov, A. E. (2008), ‘The intelligentsia of Ancient Rus’ and problems of state power’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 47—80.
- Komissarov, V. V. (2008), ‘The intelligentsia and political elite of Russia in the XVIII—XX centuries: problems of relationships’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 139—180.
- Kvakin, A. V. (1999), ‘Myths and realities of the history of the Russian intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligent i intelligentovedenie na rubezhe XXI veka: itogi proidennogo puti i perspektivy: tezisy dokladov X Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intellectual and intelligentsia studies at the turn of the XXI century: results of the traversed path and prospects: abstracts of the X International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 1999, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 34—38.
- Lebedeva, T. V. and Subbotin, A. A. (2020), ‘Intellectuals and the modern knowledge society’, *Filosofiiia khoziaistva* [Philosophy of Economy], no. 4: 245—262.
- Memetov, V. S. (2006), ‘On some regularities of the political culture of the intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Politicheskaia kul'tura intelligentsii, ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Political culture of the in-

- telligentsia, its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September, 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—6.
- Memetov, V. S. (2008), ‘Genesis, formation and activities of the intelligentsia’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 14—46.
- Memetov, V. S. (2011), ‘Modern intelligentsia studies: achievements and persistent issues’, in Memetov, V. S. (ed.), *Diskussionnye voprosy sovremennogo rossiiskogo intelligentovedeniia: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Discussion issues of modern Russian intelligentsia studies: proceedings of the XXII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2011, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2013), ‘On the path of development of modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 4—7.
- Memetov, V. S. (2014a), ‘On the results of the 25th anniversary of the Interuniversity Center and the Research Institute of intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: teoriia, metodologiia i sotsiokul’turnaia praktika: materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: theory, methodology and sociocultural practice: proceedings of the XXV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2014, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Memetov, V. S. (2014b), ‘Preface’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 5—7.
- Memetov, V. S. (2016), ‘On conceptual and intellectual-formative connections in modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Spetsifika sotsial’no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii / intellektualov v*

- sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of socio-political activity of the intelligentsia/intellecutals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September, 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (ed.) (2008), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. (ed.) (2010), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: questions of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L., (eds) (2014), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds) (2016), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Mezhuev, V. M. (2008), 'Russian intellectual in the modern era', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], iss. 3—4: 131—136.
- Neustroeva, A. A. (2014), 'Ukrainian intelligentsia: historical experience and role in modern society', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 227—240.
- Osipov, G. V. (ed.-coordinator), (1998) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar': na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom iazykakh* [Sociological encyclopedic dictionary: in Russian, English, German, French and Czech languages], INFRA-M—NORMA, Moscow, Russia.

- Puchkovskaya, A. A. (2015), 'Immanuel Wallerstein on the mission of intellectuals', *Filosofskoe obrazovanie. Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdelenii* [Philosophical education. Bulletin of the Association of Philosophy Faculties and Departments], no. 1: 72—80.
- Rakov, V. P. (2008), 'Russian monarchical myth and its self-denial', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 181—218.
- Saburova, T. V. (2005), 'The idea of the people as the dominant self-identification of the Russian intelligentsia of the XX century', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3/4: 27—40.
- Sokolov, A. V. (2007), *Intelligenty i intellektualy v rossiiskoi istorii* [Members of the intelligentsia and intellectuals in Russian history], Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia.
- Sorokin, P. A. (1992), *Chelovek. Tsivilizatsiia. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society], Politizdat, Moscow, Russia.
- Stolyarov, D. A. (2008), 'On the initial stages of the formation of the Russian intelligentsia in the XVI—XVII centuries', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 81—104.
- Tormosheva, V. S. (2016), Postmodern / global intellectual in the international political process, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 121—135.
- Toshchenko, Zh. T. (2012), 'Intelligentsia and intellectuals: modern realities', *Sotsiologiia* [Sociology], no. 1: 27—36.
- Usmanov, S. M. (2004), 'Stages and features of the formation of the intelligentsia in the process of modernization: Russian experience in comparative historical retrospective', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3/4: 3—16.
- Usmanov, S. M. (2008), 'The fate of the intelligentsia and the processes of modernization: the experience of Russia, East and West', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 126—138.
- Usmanov, S. M. (2010), 'The Church and the intelligentsia in modern Russia: problems and prospects for continuing dialogue', in Memetov, V. S.

- (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 147—170.
- Usmanov, S. M. (2014), ‘Members of the intelligentsia of the Russian diaspora about the future of Russia: thoughts, expectations, premonitions’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 190—210.
- Usmanov, S. M. and Kalinin, A. K. (2021), ‘Methodological problems of studying the intelligentsia: between “anti-theoretical consensus” and “approaching universality”’, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia: Istoriiia* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, series: History], no. 6: 58—64, doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Uspensky, B. A. (comp.) (1999), *Russkaia intelligentsiia i zapadniy intellektualizm: istoriia i tipologiiia: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Russian intelligentsia and Western intellectualism: history and typology: proceedings of the International Conference], Neapol, Italy, May 1997, O.G.I., Moscow, Russia.
- Vallerstain, I. (2004) *Konets znakomogo mira: sotsiologiia XXI veka* [The end of the familiar world: sociology of the XXI century], in Inozemtsev, V. L. (ed.), Logos, Moscow, Russia.
- Vasiliev, N. N. (2021), ‘The new intelligentsia against the state and society’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: genesis, formirovanie, razvitie, deiatel’nost’: materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: materials of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 7—15.
- Yurkin, N. G. (2008), ‘The role of the managerial intelligentsia in the formation of the state (civil) service in Russia in the XVI—XVIII centuries’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 105—125.

- Zhulkov, M. V. (2021), 'Intelligentsia in the modern world: between national and global', in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: genesis, formirovanie, razvitie, deiatel'nost': materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 85—90.
- Zinoviev, A. (2001), *Gibel' russkogo kommunizma* [The death of Russian communism], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Порозов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия.

V. A. Porozov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia.